

В ДНИ празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне известный татарский композитор Исмаил Гайнутдинович Шамсутдинов передал мне пожелтевшие от времени солдатские письма и

фотографию. «Эти документы — сказал он, — память о моем друге композиторе - фронтовике Хайрульваре Абдульменеве.

...С фотографии смотрит молодой человек в гимнастерке. Выразительный взгляд, четкий рисунок губ, волевой подбородок. На обороте снимка надпись: «Близкому другу Исмаилу Шамсутдинову от Хайрульвара Абдульменева, апрель, 1941 год».

Пройдет несколько месяцев, и в ожесточенных боях под Ленинградом вражеская пуля оборвет жизнь этого юноши. И далеко не все его фронтовые товарищи будут знать, что потеряли человека, который в свои двадцать с небольшим лет сумел оставить след в истории татарской музыки.

Хайрульвар Абдульменев родился в 1918 году в Ижевске. Уже в раннем возрасте проявились незаурядные музыкальные способности мальчика. Идут годы, и увлечение музыкой перерастает в жизнен-

ную потребность. Пятнадцатилетним подростком он поступает на оркестровое отделение Казанского театрально-художественного техникума. Увлеченно занимаясь, с каждым днем все шире раскрывая для себя прекрасный мир музыки, Абдульменев чувствует неодо-

лимое желание сочинять самому. Юноше охотно идут на встречу, и вот уже Хайрульвар — учащийся татарской оперной студии при Московской государственной консерватории. К своему первому педагогу по композиции Б. А. Александрову начинающий композитор приходит с рядом сочинений. Это сюита, танец,

вариации для фортепиано, обработки татарских народных песен. Позже высокую оценку педагогов получил квартет, написанный им во время учебы в студии. С 1938 года Абдульменев продолжает свое образование в Казанском музыкальном училище у Юрия

Васильевича Виноградова — замечательного педагога, взрослого не одно поколение татарской музыкальной интеллигенции. Юрий Васильевич всегда с особой теплотой отзывался о своем ученике: «Высокий, стройный, с копной черных волос, Хайрульвар выделялся в моем классе. Притягивало не

только его внешнее обаяние, но и внутренняя цельность, глубина его натуры. Он был талантлив не только как композитор, но и как исполнитель, мог часами сидеть за фортепиано и импровизировать, свободно читать с листа. Особенно любил исполнять Бетхове-

ниях свежесть гармонического развития и хорошее чувство национального стиля. Сонатину Абдульменев исполнял и на вступительных экзаменах в Ленинградскую консерваторию. Об этом он восторженно сообщал 19 мая 1940 года в письме И. Г. Шамсутдинову: «Здесь я выполняю всю музыкальную работу, — сообщает он другу, — приходится писать песни на русском и татарском языках для армейского хора и солистов».

Из писем к И. Г. Шамсутдинову мы узнаем еще один интересный факт. Оказывается, в этот период Абдульменев вел переписку с известным советским композитором И. О. Дунаевским. К сожалению, поиск писем пока не дал результата. Не найдены также и рукописи его обработок народных песен. Хочется надеяться, что жизнь и творчество Абдульменева еще найдут своих исследователей, что имя этого самобытного композитора займет достойное место в истории татарской музыки.

Г. ВАЙДА.

Студентка Казанской консерватории.

МУЗЫКА, ОБОРВАННАЯ ПУЛЕЙ

на, Чайковского».

О большом даровании молодого композитора свидетельствует его сонатина для фортепиано, авторская рукопись которой находится в фонде радиокомитета.

В. И. Спиридонова в своей статье, посвященной татарской фортепианной музыке 30-х годов, отмечает в его сочине-

«Исмаил! Добрый день. Черт побери, ты знаешь, меня приняли ведь в консерваторию-то! Сам не ожидал. Играл сонатину, всем присутствующим очень понравилось. Даже меня не знающие подходили и поздравляли с поступлением в консерваторию».

Учиться ему пришлось недолго. В октябре Абдульме-